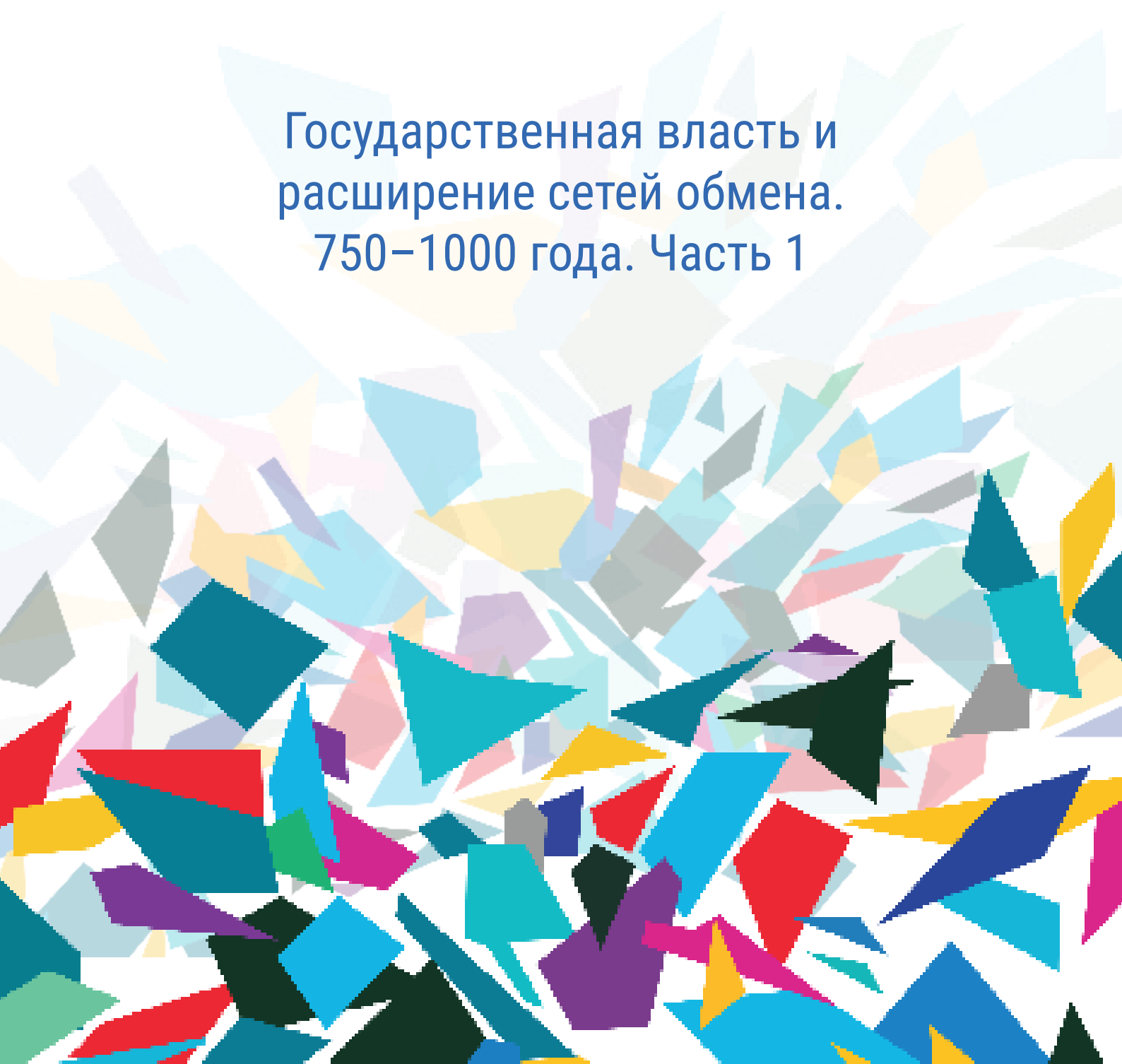

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Государственная власть и
расширение сетей обмена.
750–1000 года. Часть 1

В первой половине сегодняшней лекции мы с вами рассмотрим, как складывалась история Арабского халифата при династии Аббасидов. Бурное развитие Ближнего Востока способствовало расцвету международной торговли по морским путям от Персидского залива до Южно-Китайского моря, поэтому немного времени мы уделим также и этой теме. А в завершение лекции мы осветим исторические процессы, происходившие Китае, Японии и Корее.

Как уже рассказывалось при освещении предыдущей темы, правящая династия Омейядов была Арабским халифатом и была свергнута Аббасидами. По примеру многих древних империй, одержав победу, Аббасиды решили перенести свою столицу. Они решили править из Багдада, находящегося на реке Тигр в Ираке недалеко от бывшей персидской столицы Ктесифона. Это изменение означало, что центр тяжести мусульманского государства в Юго-Западной Азии сместился из Сирии на восток в Ирак. Это также означало, что все большую роль в империи начинают играть иранцы.

Извлекавшая большие богатства не только из Ирака, но и из Египта, Сирии и Ирана, держава Аббасидов, по сути, не слишком отличалась от империй-предшественниц в этом же регионе. Фактически успех государственного строительства зависел от сохранения преемственности с бывшей персидской и в некоторой степени византийской системы управления.

Аббасиды организовали иерархию провинций и районов, создали специализированные министерства, нанимали тысячи секретарей и счетоводов и учредили, по примеру персов, должность визиря или главного советника, разбирающегося с ежедневными делами от имени халифа.

Как и в бывшей Персидской и Византийской империях власть Аббасидов основывалась на взаимодействии между двором халифа и знатью крупных землевладельцев. У халифов не было выбора, кроме как достигать договоренностей с богатыми семьями, племенными и этническими группами.

Однако для населения в целом Аббасиды позиционировали себя как олицетворение абсолютного авторитета и магическую, сверхъестественную силу. Резко контрастируя с первыми четырьмя халифами, Аббасиды правили в явно персидском стиле, скрываясь за пышностью и недоступной загадочностью. Теперь халиф называл себя «Тенью Бога на Земле».

Связь халифского двора в Багдаде с отдаленными провинциями зависела первоначально от системы дорог и троп, построенные ранее персами и римлянами. Аббасиды улучшали эти коммуникации, строя новые дороги, мосты и путевые станции.

Любовь Аббасидов к показной роскоши и другие их традиции, мягко говоря, не слишком соответствовали идеалам ислама. Поэтому большинство правителей пытались в то же время показать свое духовное смирение. Они проявляли особую осторожность, проявляя уважение к авторитетным знатокам исламского права (шариата), известных под названием улемов.

Однако Улемы никогда полностью не принимали Аббасидов в качестве законных преемников почитаемых халифов, которые следовали Мухаммеду. Они утверждали, что в глазах Бога халиф был не лучше обычных людей, поэтому умма должна принимать его по степени благочестия и ответственности, а не просто в силу статуса. Соответственно основанное на прагматичных соображениях сотрудничество всегда сочеталось с идеологическими разногласиями между правителями и духовными лидерами. В период нестабильности заговорщики или мятежники всегда могли оправдывать свои действия тем, что халиф потерял свою моральную легитимность.

Провинциальные восстания были лишь одной из проблем, с которыми столкнулись Аббасиды. Ко всему прочему в халифате не имелось четких правил передачи власти. Официально считалось, что нового халифа выбирают улемы, представляющие волю сообщества, но на самом деле после смерти правителя начиналась ожесточенная и кровавая борьба между потенциальными наследниками. Смерть знаменитого халифа Харуна аль-Рашид в 809 году, например, повлекла за собой беспорядки, продолжавшиеся несколько лет.

В Халифате существовали также существенные экономические проблемы. Чеканка огромного количества золотых и серебряных монет являлась причиной серьезной инфляции. Еще большую проблему представляло ускорение деградации сельскохозяйственных почв в южной части долины Тигра и Евфрат. Сельское хозяйство полностью зависело от орошения, что требовало больших масс рабочей силы для поддержания каналов и плотин. Но охватившая

в 749 году Ирак чума привела к сокращению численности населения и дефициту трудовых ресурсов.

Кроме того, накопление солевых отложений в почве также оставалась многолетней и обостряющейся проблемой. За внешним богатством и блеском Багдада скрывалось сокращение ресурсов, в которых отчаянно нуждалось государство. В конце девятого века арабские и персидские помещики попытались оживить сельское хозяйство в долине, начав очистку почв от соли и выращивая разные культуры, одной из которых являлся сахарный тростник.

Для решения этих задач в регион были завезены тысячи рабов, захваченных работниками в Восточной Африке. В итоге, среди сконцентрированной массы рабов началось восстание, известное как восстание зинджей. Войскам халифата потребовалось 15 лет, чтобы подавить это восстание.

Не доверяя арабам, Аббасиды стали практиковать набор на военную службу тюркских наемников или выкупали для этой цели рабов. Эти воины стали известны как мамлюки. Опытные всадники и лучники, которые хорошо проявляли себя в войнах и сражениях, удостоивались хвалебных описаний на страницах средневековых источников. Однако, осознав свою силу, тюрки стали все активнее влиять на политические дела, присоединяясь к заговорам, участвуя в восстаниях и тем самым еще больше увеличивая хаос в халифате.

Кроме того, возникли конкурирующие с Аббасидами мусульманские государства. Старые враги Омейяды правили Иберийским полуостровом. Когда в 750 году Аббасиды захватили Дамаск и свергли Омейядов, один из представителей свергнутой династии бежал в Испанию, собрал армию и победил назначенного Аббасидами наместника, а затем провозгласил создание нового государства, столицей которого стала Кордова. Плодородные долины центральной и южной Испании, римское наследие комплексного орошения стали экономической основой для нового Омейядского государства. К девятому столетию Кордова стала самым крупным городом в Средиземноморском регионе после Константинополя. В 929 году кордовский правитель Абд аль-Рахман III (т. 912–961), провозгласил себя халифом, то есть законным лидером всего мусульманского мира, тем самым нанеся удар по репутации и самолюбию Аббасидских халифов.

Новые мусульманские государства стали возникать в Северной Африке. Сначала в регионе, занимающем территорию современного Туниса и восточный Алжир, мятежный губернатор основал независимую династию, которая просуществовала почти двести лет. В 909 году она пала под натиском сторонников шиитского ислама, которые никогда не признавали легитимность Аббасидов и считали, что истинным правителем может быть только потомок Али, в чьих жилах течет также кровь дочери пророка Мухаммеда – Фатимы. Соответственно правящая династия получила имя Фатимидов. В 969 году Фатимидский правитель захватил Египет и также провозгласил себя халифом. В течение двухсот лет Фатимиды управляли территорией, в период расцвета простиравшейся от Алжира и Сицилии до Сирии.

К концу девятого века дела в Аббасидском халифате шли все хуже и хуже. Территория государства уменьшалась, доходы казны падали, провинциальные наместники практически перестали подчиняться верховным правителям. В 945 году иранский клан Буиды захватил Багдад и правил более ста лет. Хотя они были мусульманами-шиитами, они провозглашали себя «защитниками» халифата. Халиф формально оставался на престоле, но фактически уже не имел никакой власти.

Несмотря на политическую нестабильность, сопровождавшую практически весь период истории династии Аббасидов, эта эпоха стала одновременно эпохой необычайного культурного и научного расцвета, называемого Золотым веком Ислама.

Большие мусульманские города стали средой, где рождались новые оригинальные идеи, научные и философские труды, шедевры искусства. Ислам и арабский язык обеспечивали матрицу оживленного культурного взаимодействия между городами от Испании до Северной Индии.

Первой большой интеллектуальной задачей для ученых в Багдаде и других городах Юго-Западной Азии было перевести научные, технические, философские и исторические труды с греческого, персидского, сирийского языков и санскрита на арабский язык. Для этого халиф аль-Мамун, к примеру, создал исследовательский центр, названный Домом Мудрости. В нем

изучались математические и астрономические идеи, которые были сформулированы тремя веками ранее в Индии. В разных городах открывались университеты, где преподавалось множество дисциплин. В период между IX и XI веками ведущими центрами науки и образования стали Каир, Кордова, Бухара.

Ученые хотели не только сохранить древнее знание, но и исправить, переосмыслить и дополнить его. Особый интерес у мусульманских ученых вызывали «философские науки», которые в ту эпоху включали в себя логику, космологию, астрологию, физику, химию, биологию, медицину, агрономию, географию и математику. Мыслители в этих областях занимались не только теоретическими рассуждениями, но и систематическим наблюдением, и регистрацией природных явлений, описанием и классификацией растений, например, или составлением астрономических таблиц.

В период между шестым и одиннадцатым веками судостроители, капитаны и торговцы, занятые торговлей в Аравийском море, совершенствовали дизайн парусов и корпусов и больше узнавали о сезонных тонкостях муссонных ветров в Индийском океане. Например, они сумели установить оптимальное время для выхода в плавание из конкретных портов, чтобы добираться до места назначения в разумно предсказуемое время. Следовательно, моряки уже не боялись плавать в открытом море, особенно между Красным морем, Персидским заливом или Восточной Африкой, а также портами южной Индии и Цейлона.

Морская торговля также увеличилась в объеме благодаря развитию экономики южной Индии. Поскольку как Индия на юге врывается в Индийский океан и сужается до предела, жители южной части субконтинента живут недалеко от Бенгальского залива или Аравийского моря. Южная Индия функционировала как торговый опорный пункт между двумя морями в течение, по крайней мере, тысячи лет.

Но с седьмого века объем товаров, которые проходили через эти порты, увеличился в тандеме с экономическим ростом Южной Азии. Среди нескольких монархий, разделивших между собой Индию, династия Паллавов доминировала на большей части юга между шестым и десятым веками. В этом регионе в больших объемах производились хлопчатобумажные ткани и выращивался черный перец, товары, пользовавшиеся большим спросом в других регионах.

Торговые города возникали также вдоль африканского побережья к югу от Красного моря, на территории таких современных стран как Сомали, Кения и Танзания. Земледельцы, которые жили на этих берегах и говорили на языках банту, стали известны как суахили, что с арабского переводится как «люди побережья». Язык суахили относится к языкам банту по своей структуре и лексике, хотя в нем много заимствований из арабского и частично персидского языков. Торговцы покупали у суахили слоновую кость, золото, шкуры животных, горный хрусталь и другие товары. Также здесь покупали рабов, которых суахили захватывали или покупали в глубине континента.

Арабы и персы плавали по Аравийскому морю задолго до появления ислама, но рост империй Омейядов и Аббасидов и новых городских рынков способствовал расцвету морских путешествий. Между восьмым и десятым веками мусульманские торговцы основали поселения на побережье Восточной Африки, Индии, Цейлона, Суматры и даже южного Китая.

Арабские географы той эпохи называли Индийский океан «Китайским морем», поскольку совершали долгие, занимающие 18 месяцев плавания в Китай. Мусульманские купцы основали небольшую колонию в китайском порту Гуанчжоу (Кантон), и некоторые торговцы проживали там, по крайней мере, временно. Если удача улыбалась купцам, их корабли возвращались в Ирак с грузами шелка, хлопка, фарфора, сандала, нефрита и специй, которые пользовались огромным спросом в Аббасидском халифате.

Количество плаваний через Бенгальский залив между Индией и Юго-Восточной Азией увеличилось примерно с 700 года, когда на острове Суматра в западной части Индонезийского архипелага возникло царство Шривиджая. Расцвет Шривиджайи, продолжавшийся в течение примерно шестисот лет, был вызван главным образом его господством над стратегически важными Малаккским и Зондским проливами, двумя узкими морскими коридорами, соединяющими Южно-Китайское море с Бенгальским заливом.

Малайские, индийские, арабские и персидские торговцы столь сильно стремились к южному побережью Китая благодаря активному демографическому и экономическому росту этой страны после ее политического объединения под властью династий Суй и Тан.

Между 750 и 1100 годами численность населения Китая выросла с 50 до 100 миллионов человек, а центр расселения населения, так и экономического производства продолжали смещаться в сторону растущего на юге риса. Возникали новые города и порты, особенно от долины реки Янцзы до южного берега, где существовало несколько оживленных портов, включая такие крупные, как Гуанчжоу и Цюаньчжоу.

Сельское хозяйство, ремесленничество и торговля процветали в Китае, даже когда династия Тан постепенно утрачивала контроль над своей собственной имперской администрацией пока, наконец, не рухнула.

Серьезные проблемы начались в 755 году, военачальник Ань Лушан, создав личную армию численностью более 100 000 солдат, совершил поход на Чанъань, заставив императора Сюаньцзуна бежать из своей столицы, уступив трон сыну. После восстания, которое уйгурская кавалерия помогла подавить в обмен на колоссальное количество шелка, ослабленная центральная власть была вынуждена назначать военных, а не лояльных гражданских чиновников, на высшие провинциальные должности. Эти офицеры, многие из которых поддержали восстание Ань Лушаня, стали фактически независимыми военачальниками в нескольких частях Китая и отказались делиться податями с Чанъанем.

Буддийские монастыри, которых, возможно, насчитывалось до тридцати тысяч в Китае в восьмом веке, пользовались освобождением от податей. Многие из них имели крупные сельскохозяйственные угодья, занимались торговлей и даже формировали вооруженные отряды ополченцев.

В конце восьмого века императоры пытались укрепить свои позиции, сделав ставку на евнухов, которые служили императорскому двору. Но дворцовые евнухи разделились на враждующие фракции, стали вмешиваться в дворцовые дела, а в девятом веке начали убивать и свергать императоров.

Династия Тан практически полностью утратила контроль над экономикой. Система перераспределения земель, в соответствии с которой правительство наделяло крестьян землей, постепенно разваливалось вследствие отсутствия государственных средств. Следовательно, крупные землевладельцы усиливали давление на крестьян, вынуждая их продавать свои участки, а затем нанимали разорившихся земледельцев к себе на работу, либо сдавали им участки в аренду.

Династия Тан рухнула в 907 году, и с тех пор до 960 года Китай снова оказался разделен на несколько конкурирующих государств.

Последними звеньями в цепи морей Афроевразии являлись Восточно-Китайское море и Японское море. В первом тысячелетии до н. э. земли вокруг этих двух морей, прибрежные районы Китая, Корейский полуостров и Японский архипелаг превратились в особый регион благодаря морским связям.

В период между 400 и 600 годами рисовое земледелие, технологии ткачества, металлургия железа, письменность и буддизм, по всей видимости, проникли в Японию через Корею. И Япония, и Корея – это земли с горными ландшафтами. Только около 16 процентов территории Японии и около 20 процентов территории Кореи можно использовать для развития сельского хозяйства.

Но вулканические почвы Японских островов отличаются плодородием, а летние осадки выпадают обычно в достаточном для земледелия количестве. После того как в страну проникли знания о выращивании риса, земледельческие хозяйства быстро распространились по прибрежным равнинам и внутренним долинам Японии. В первые шесть столетий ее население увеличилось с одного миллиона до пяти миллионов.

На Хонсю, большом центральном острове, объем земледелия был достаточен для образования слоя аристократов, наладивших сбор дани. Некоторые из них набрали достаточное количество вооруженных сподвижников, чтобы основать небольшие государства, которые примерно с третьего века боролись друг с другом за контроль над хорошей землей и крестьянским трудом.

В отличие от Японии, Корея пребывала в тени китайских империй. Древняя династия Хань занимала большую часть полуострова, и династия Тан также некоторое время доминировала над территорией Кореи.

В 668 году, однако, корейское государство Силла взяло под свой контроль большую часть полуострова и объединила ее до 900 года.

Тем временем в период между шестым и восьмым веками региональные вожди, сосредоточенные на Хонсю, постепенно создали эффективную систему центрального управления, во главе которой стала династия Ямато. Эти монархи основали город Нара в 710 году как дворец и административный центр. Это был первый настоящий город в Японии и явное свидетельство успеха династии. В 794 году династия перенесла свою столицу в еще более грандиозный имперский центр Хэйан, позже известный как Киото.

Правители Ямато были тесно связаны с верованиями и ритуалами простого населения, поскольку должны были контактировать с миром духов в ходе ритуалов, добываясь каких-то позитивных изменений либо предотвращая негативные. По представлениям японцев духи, в том числе духи предков, пронизывали весь мир и имели силу для обеспечения здоровья, безопасности и богатых урожаев. Эта система убеждений, стала известна как синто.

Однако, начиная с 850 года, произошли важные перемены в системе управления. Императоры потеряли контроль над политическими делами, сохраняя лишь ритуальные обязанности. Реальная власть была сосредоточена в руках представителей могущественных кланов, управлявших от имени императора.

Примерно в третьем веке связи между Японией и материком стали усиливаться. После распада империи Хань в Японию переселилось много китайских и корейских эмигрантов и авантюристов. Японская элита, которой не хватало изысканного лоска корейских и китайских соседей, тепло встретила образованных и квалифицированных иностранцев-иммигрантов. Эти пришельцы принесли японцам много новых знаний: передовую металлургию, письмо, шелководство, текстильное производство, производство бумаги, методы управления и войны.

Когда императоры Суй и Тан воссоединили Китай в конце шестого века, а цари Силла объединили большую часть Кореи, миграция в Японию уменьшилась. Однако огромная мощь Китая только стимулировала японский интерес к китайской культуре. Японские аристократы продолжали приглашать китайских философов и опытных чиновников, а также буддийских монахов и монахинь.

Однако Япония стала не просто культурным спутником Китая или Кореи. Скорее, отличительный японский стиль культуры развился из сложного взаимодействия между, например, буддизмом и синтоизмом, китайской и японской архитектурой, традиционной китайской и японской музыкой. Другим примером является японская система гражданских и уголовных кодексов. Эта система была явным заимствованием китайской конфуцианской модели политической организации, но японские правители адаптировали ее для своей гораздо меньшей территории и населения.

До десятого века японские интеллектуалы просто изучали китайский язык и использовали его для написания правительственных документов и религиозных текстов. Однако несколько экспериментаторов разработали способы сопоставления японских звуков с использованием знаков китайской письменности.

К десятому столетию эти ученые коллективно создали новую письменность, основанную на упрощенных формах китайских иероглифов. Несколько школ буддизма Махаяны распространились из Китая и Кореи в Японию примерно за 600 лет. Святыни, храмы и монастыри умножались на островах, а в восьмом веке Нара прославилась своими учителями-буддистами и парящими храмами. Великий дворец Будды (Дайбуцу) в Наре остается сегодня самым большим деревянным зданием в мире.

Буддийские и синтоистские идеи смешивались также, как буддийские и даосские представления в Китае. Например, японские боги природы стали ассоциироваться с буддийскими духами и бодхисаттвами.

Население и экономика Японии продолжали расти с некоторыми перерывами на протяжении второй половины первого тысячелетия. Если в 700 году острова населяли около пяти миллионов человек, то в 1200 году численность населения увеличилась примерно до семи миллионов. При этом надо учитывать, что в 730 году эпидемия оспы истребила около 25 процентов населения.

Книга: **Раногата: История мира, I**

Лекция: **21. Государственная власть и расширение сетей обмена.
750–1000 года. Часть 1**

Возможно, что тому виной были переселенцы из Китая и Кореи. После восьмого века у японцев стали развиваться частичные иммунитеты к болезням, хотя повторяющиеся время от времени эпидемии все же ограничивали рост численности.

Японские острова оставались культурно связанными с Кореей и Китаем, хотя их влияние ослабло после 1000 года. К тому времени японская аристократия фактически создала оригинальную японскую цивилизацию.